

Сложноподчинённые предложения с придаточными определительными в эрзянском языке

Л. П. Водясова

*Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева,
г. Саранск, Российская Федерация,
LVodjasova@yandex.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. Статья посвящена рассмотрению сложноподчинённых предложений с придаточными определительными на материале одного из финно-угорских языков – эрзянского.

Цель: выявить основные закономерности содержательной и формальной организации сложноподчинённых предложений, выражающих определительные отношения.

Материалы исследования: сложноподчинённые предложения с придаточными определительными, извлечённые из произведений художественной литературы мордовских авторов на эрзянском языке.

Результаты и научная новизна. Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые в мордовском языкознании представлено системное, многоаспектное описание сложноподчинённых предложений с придаточными определительными. В результате проведённого исследования выявлено, что к ним относятся синтаксические единицы нерасчлнённой структуры с присловной связью и тесно спаянными предикативными частями, средством связи которых выступают союзы, союзные слова и корреляты, часто образующие соотносительные пары.

Анализ теоретического и иллюстративного материала позволил прийти к выводу о том, что сложноподчинённые предложения с придаточными определительными в зависимости от характера определяемого слова подразделяются на два типа: а) присубстантивно-определительные и б) приместоимённо-определительные. Отмечено, что присубстантивно-определительные придаточные, составляющие две разновидности – выделительно-определительные и присоединительно-определительные – в сложноподчинённом предложении содержат характеристику предмета или раскрывают его признак, а приместоимённо-определительные конкретизируют семантику находящегося в главной части местоимения и в сочетании с ним занимают одну синтаксическую позицию, замещая наименование предмета, лица или признака.

Ключевые слова: сложноподчинённое предложение, придаточная определительная, присубстантивно-определительная придаточная, приместоимённо-определительная придаточная

Для цитирования: Водясова Л. П. Сложноподчинённые предложения с придаточными определительными в эрзянском языке // Вестник угроведения. 2024. Т. 14. № 3 (58). С. 426–434.

Complex sentences with attributive subordinate clauses in the Erzya language

L. P. Vodyasova

*Mordovian State Pedagogical University named after M. E. Evseyev,
Saransk, Russian Federation,
LVodjasova@yandex.ru*

ABSTRACT

Introduction: the article is devoted to the consideration of complex sentences with attributive subordinate clauses based on the material of the Erzya language – one of the Finno-Ugric languages.

Objective: to identify the basic patterns of the substantive and formal organization of complex sentences expressing attributive relations.

Research materials: complex sentences with attributive subordinate clauses extracted from works of fiction of Mordovian writers in the Erzya language.

Results and novelty of the research: the scientific novelty of the work lies in the fact that for the first time in Mordvin linguistics it presents a systematic, multi-aspect description of complex sentences with attributive clauses. As a result of the research, it is revealed that they include syntactic units of undifferentiated structure with a verbal connection and close-knit predicative parts, the means of connection of which are conjunctions, connective words and correlates, often forming correlative pairs.

The analysis of theoretical and illustrative material allowed us to come to the conclusion that complex sentences with attributive clauses, depending on the nature of a defined word, are divided into two types: a) substantive-attributive and b)

pronominal-attributive. It is noted that substantive-attributive clauses, which constitute two varieties – emphatic-attributive and subjunctive-attributive – in a complex sentence contain a characteristic of an object or reveal its feature, and pronominal-attributive clauses specify the semantics of a pronoun in the main part and, in combination with it, occupy the same syntactic position, replacing the name of an object, person or feature.

Key words: complex sentence, attributive clause, substantive-attributive clause, pronominal-attributive clause

For citation: Vodyasova L. P. Complex sentences with attributive subordinate clauses in the Erzya language // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2024; 14 (3/58): 426–434.

Введение

В отечественном финно-угорском языкознании проблема сложноподчинённого предложения (СПП) начала разрабатываться сравнительно недавно – с 40-х гг. XX в. Наиболее полное освещение она получила в работах Л. А. Абукаевой, И. С. Бузакова, Л. П. Васиковой, М. Н. Колядёнкова, Т. В. Кренделевой, Н. Д. Мановой, П. Н. Перевощикова, Н. Н. Тимерхановой, А. Ф. Уткиной, О. Ю. Цыпляковой, А. Ф. Шутова и др. В них на материале различных финно-угорских языков представлено системное исследование СПП, определены их разновидности, проанализированы особенности структуры и семантики. Мы не будем детально останавливаться на истории их изучения, так как этот вопрос достаточно подробно раскрыт в кандидатской диссертации [15] и научной статье [16] А. Ф. Уткиной. Отметим также, что практически все основные работы, касающиеся различных аспектов исследования грамматики финно-угорских языков, в том числе и СПП, представлены в составленной нами базе данных¹. Однако следует констатировать, что несмотря на наличие большого количества трудов, до настоящего времени малоисследованными являются вопросы, относящиеся к классификации СПП.

Научная систематизация СПП в различные периоды развития финно-угорского синтаксиса осуществлялась на разных критериях и, в основном, следовала направлениям развития русской лингвистики.

Первой по времени была логико-грамматическая классификация, в русистике впервые систематически изложенная Ф. И. Буслаевым и подхваченная финно-угорскими лингвистами (в мордовском языкознании М. Н. Колядёнковым [9], удмуртском – П. Н. Перевошковым [11], коми – М. П. Караваевой, Н. В. Поповым, А. М. Споровой [8] и т. д.). Она основывалась на уподоблении сложноподчинённого предложения

простому, а придаточных частей – членам предложения, в соответствии с чем выделялись придаточные подлежащные, сказуемые, дополнительные, определительные и обстоятельственные (места, времени, образа действия и пр.). Эта классификация позволила перенести знания, накопленные при изучении простого предложения, в сферу сложного и выявить наиболее важные отличия между ними, но специфика именно СПП ею не учитывалась, соответственно в одну и ту же группу попадали различные по строению и значению предложения и, напротив, близкие по строению и значению синтаксические единицы могли быть отнесены к разным типам.

Несовершенство и противоречивость рассмотренной классификации заставили лингвистов искать другие критерии для систематизации СПП. Базой для этого послужила предложенная в русистике в 60-е гг. прошлого века и до настоящего времени являющаяся ведущей структурно-семантическая классификация СПП. У её истоков стоял В. А. Богородицкий, но наиболее полное раскрытие она получила в трудах его последователей – Н. С. Пospelова, В. А. Белошапковой, Л. Ю. Максимова и др.

В основе структурно-семантической классификации лежит установление характера соотношений между главной и придаточной частями. Исходя из этого, СПП подразделяются на два типа – расчленённой (придаточная часть соотносится и связывается практически со всей главной частью в целом) и нерасчленённой (придаточная часть соотносится и связывается лишь с одним словом главной части, дополняя, развивая или конкретизируя его) структуры. В финно-угорском языкознании эта классификация также нашла поддержку, но до настоящего времени подробная характеристика СПП нерасчленённой структуры дана только Л. А. Абукаевой на материале марийского языка [1]. Справедливости ради стоит также

¹ Водясова Л. П., Уткина Т. В. Грамматика финно-угорских языков. Свидетельство о регистрации базы данных RU 2023621988. Дата государственной регистрации 19.06.2023.

отметить, что понятие о расчленённости / нерасчленённости СПП даётся в ряде вузовских учебников [19, 151–152]. Структурно-семантический анализ взят за основу и в диссертации О. Ю. Цыпляковой, представляющей характеристику СПП на материале эрзянского языка [18].

На наш взгляд, главным недостатком структурно-семантической классификации является отсутствие типологии придаточных, поэтому в последнее время в отечественной лингвистике происходит развитие принципиально нового, семантико-функционального, подхода. При выделении типов СПП она базируется прежде всего на их семантике, но вместе с тем учитывает и характер союзов и союзных слов. Внутри семантического типа выделяются виды придаточных на основе их синтаксических отношений к главному. Именно на эту классификацию в настоящее время опирается большинство исследователей СПП в финно-угорском языкознании. На материале различных языков уже существуют работы, в которых представлены характеристики СПП с разными типами придаточных. Среди наиболее значимых следует выделить кандидатские диссертации Т. В. Кренделевой (СПП с придаточными времени в коми языке) [10] и А. Ф. Уткиной (СПП с придаточными изъяснительными в удмуртском языке) [15], научные статьи З. М. Дубровиной (СПП с придаточными времени [5] и уступительными [6] в финском языке), Л. Сабо (придаточное времени в водском языке [12]), Н. Н. Тимерхановой (СПП с придаточными времени, условия, условно-временными, сопоставительными в удмуртском и русском языках [13], СПП с сопоставительными придаточными в удмуртском языке [14]), А. Ф. Уткиной (СПП с придаточными изъяснительными в удмуртском языке [16]), М. А. Холодиловой (условные и уступительные предложения в ингерманландском финском [17]) и др. Из работ зарубежных исследователей СПП стоит выделить статьи Л. Раннута (L. Rannut) (придаточные следствия в эстонском языке) [21], Т. Ризе (T. Riese) (СПП с придаточными условными в угорских, пермских и волжских языках) [22].

Настоящая статья посвящена описанию СПП с придаточными определительными,

которые до настоящего времени в финно-угорском языкознании не становились предметом подробного описания.

Материалы и методы

Источниками иллюстративного материала послужили прозаические произведения художественной литературы мордовских авторов на эрзянском языке преимущественно конца XX – начала XXI вв.

В работе используются семантико-функциональный подход, методы контекстуального анализа и лингвистического описания, включающие в себя системный анализ СПП с придаточными определительными, метод трансформационного анализа, позволяющий уточнить семантику средств связи в структуре СПП. Важную роль также играют метод систематизации, применяемый для описания представленного теоретического материала, и метод сплошной выборки, осуществляемый для отбора необходимого иллюстративного материала.

Результаты

Сложноподчинённые предложения с придаточными определительными – это синтаксические единицы нерасчленённой структуры с присловной связью и тесно спаянными предикативными частями.

Придаточная часть отвечает на вопросы *кона?* «который (-ая, -ое)?», *конат?* «которые?», *кодамо?* «какой (-ая, -ое)?», *кодат?* «какие», *кинъ?* «чей, чья, чьё?». Она относится к имени существительному (субстантиву) или местоимению в главной части, которые могут выполнять различные синтаксические функции [4, 17], так как их способность к распространению связана с их лексико-морфологической природой, но не с синтаксической функцией: ... *сравтовсь келейдеяк келей пакся, косто сеедьстэ пувань коське, чуваронь кандыця варма* (Е. Суродеева) ‘... раскинулось широченное поле, откуда часто дул сухой, несущий песок ветер’¹ (придаточное определительное относится к имени существительному *пакся* «поле», выполняющему функцию подлежащего в главной части); *Вечкса моданть – те лейненць, те виренць, – конань вельмевти-талновты мартось* (Ю. Исланкин) ‘Люблю землю – эту речку, этот лес

¹ Здесь и далее перевод примеров на русский язык наш. – Л. В.

– которую оживляет-волнует март’ (придаточное определительное относится к имени существительному *моданть* ‘землю’, выступающему в роли дополнения в главной части); **Паксяванть**, *весе леенть кувалт*, *кува вармась ёртнинзе укисторонь синдтрезь тарадтнэнь ды лопатнень, ней кассь укисторонь тусто вирь* (Е. Суродеева) ‘По полю, вдоль реки, где ветер разбросал сломанные кленовые ветки и листья, теперь рос густой кленовый лес’ (придаточное определительное относится к существительным *паксяванть*, *леенть кувалт* ‘по полю, вдоль реки’, выступающим в роли однородных обстоятельств места в главной части); *Одирьванть кочкизе истямо жо чатьмониця, кодамоль сонсь* (Н. Тремасов) ‘Невесту выбрал такую же молчаливую, каким был сам’ (придаточное определительное относится к субстантиву (причастию) *чатьмониця* ‘молчаливую’, который совместно с глаголом *кочкизе* ‘выбрал’ образует форму составного неглагольного сказуемого в главной части). В качестве определяемого слова может быть использован антропоним: *...лездась ... лангс таргамс Кедяров бояронть цёранзо Анатолий Аполлинариевичень, кона тосо тейнесь чопода тевть учительень чамаксонть ало* (А. Мартынов) ‘...помогла ... выявить сына барина Кедярова Анатолия Аполлинариевича, который там творил тёмные дела под видом учителя’ или топоним: *Ней сон [Алексей Михайлович инязорось] арсесь аволь Московдонть – Литвадо ды Украинадо, конат зярс а сонзэ кедь ало* (А. Доронин) ‘Теперь он [царь Алексей Михайлович] думал не о Москве – о Литве и Украине, которые пока не под его властью’.

В зависимости от характера определяемого слова выделяются два типа придаточных определительных: а) присубстантивно-определительные и б) приместоимённо-определительные.

Присубстантивно-определительная придаточная в сложноподчинённом предложении содержит характеристику предмета или раскрывает его признак. Её функция зависит от того, в какой степени слово, к которому она относится, нуждается в определении. Для связи придаточной части с главной используются союзные слова – **относительные местоимения** (*кона* «который (-ая, -ое)», *кодамо* «какой (-ая, -ое)», *кие* «кто», *мезе* «что»), причём многие из них употребляются в различных падежных

формах, в том числе и с послелогоми [3, 66–76; 7, 65]: *... целатольть натой тикшесэ аламодо вельтязь казнетнеяк, конатнень Дмитрий Семёнович рамакиннынзе ошсо...* (А. Щеглов) ‘... целыми были даже немного прикрытые травой подарки, которые Дмитрий Семёнович купил в городе...’; *Ёга сыргась се куронть ёнов, конань ало ульнесь мастумарь марто картузозо* (А. Щеглов) ‘Ёга собрался идти в сторону того куста, под которым была его фуражка с клубничкой’; **относительные наречия** (*ков* «куда», *косо* «где», *косто* «откуда», *кува* «где», *козо* «куда», *зярдо* «когда» и др.): *Вера капшазевсь колхозонь ферманть ёнов, косо важодсь дояркакс* (Р. Дулкина) ‘Вера заторопилась в сторону колхозной фермы, где работала дояркой’; *Сон [Сеель] вешнесь ки, кува пачкодевелъ валдо эямос...* (Т. Раптанов) ‘Он [Сеель (прозвище, букв.: Ёж)] искал дорогу, по которой добрался [бы] до светлой жизни...’, а также заимствованные из русского языка *союзы* (*буто* ‘будто’, *што* ‘что’, *штобу* ‘чтобы’): *Сонзэ [Колянъ] арасель истямо чизэ, штобу а ускомс Таняненъ ... цецят* (А. Мартынов) ‘У него [Коли] не было ни одного дня, чтобы не привезти Тане ... цветы’; *Текень кис тезэнь церьковантькак тапаризь, нолдасть куля, буто арсетяно пекстамонзо* (А. Мартынов) ‘Для этого и церковь сюда приплели, пустили слух, будто собираемся закрыть [её]’. Они начинают придаточную часть, непосредственно следуя за определяемым словом. Отметим, что наиболее общее значение определительности обозначается союзным словом *кона* ‘который (-ая, -ое)’. Оно используется в разных падежах или образует конструкции с послелогоми: *Вейке кудонть каршо, конань экиш кекши яннэсь, Григорий лоткась...* (И. Калинин) ‘Напротив одного дома, за которым прячется тропинка, Григорий остановился...’; *Парсте кармасть неявомо кудотнеяк, конатнестэ монь шалашось а васололь* (Никул Эркай) ‘Хорошо стали видны и дома, от которых мой шалаш был недалеко’. Союзные слова *кодамо* ‘какой (-ая, -ое)?’, *кодат* ‘какие’ (обычно при соотношении с коррелятами в главной части) привносят в семантику придаточной определительной дополнительной оттенок уподобления, сравнения: *Вася покш мельсэ ярсась кудонь капста ямдо, кодамодо сонзэ эзизь андтне МТС-нь столовойсэ* (А. Лукьянов) ‘Вася с большим удовольствием ел домашний суп из капусты, каким его

не кормили в столовой МТС'. Союзные слова *ков* 'куда', *косо* 'где', *косто* 'откуда', *кува* 'где', *козо* 'куда' в семантику придаточной определительной части привносят пространственный оттенок и возможны только при именах существительных, также имеющих пространственное значение: *Се таркасонть, косо зярд-до-бути ульнесь Канаевень илеень кудынесь, ней аштесь поки валдо кудо* (К. Абрамов) 'В том месте, где когда-то был домик Канаевых из ивняка, теперь стоит большой светлый дом'; *Ней пачкодинек, кузинек истямо сэръс, косто пек неяви Мордовиянтъ валдоchизэ* (Н. Эркай) 'Теперь добрались, залезли на такую высоту, откуда хорошо виден свет Мордовии'. Определительные придаточные с союзным словом *зярдо* 'когда' осложняются оттенком временной семантики и допустимы при именах существительных такой же, временной, семантики: *Митрёнъ Андрей чавовсь ютазь войнань се чистэнтъ, зярд чачсь цёрынезэ* (П. Ключагин) 'Митрёв Андрей погиб в тот день прошедшей войны, когда родился [его] сын'.

Наряду с союзами и союзными словами, связующую роль часто выполняют находящиеся в главной части корреляты *те* 'этот, эта, это', *се* 'тот, та, то', *истямо* 'такой (-ая, -ое)', *неть* 'эти', *сеть* 'те', *истят* 'такие'. Они прикрепляют к себе придаточную часть, которая конкретизирует их значение. Таким образом, создаются соотносительные пары типа: *те* 'этот, эта, это' – *косо* 'в котором', 'где': *Кода истя тонь мелеть мольсь те мазый таркадонть, косо минь чачинек?* (Е. Суродеева) 'Как это тебе надоело это красивое место, где мы родились?'; *истят* 'такие' – *конат* 'которые': *Степанов пурнась истят пенгеть, конат палсть качамовтомо* (П. Прохоров) 'Степанов собрал такие дрова, которые горели без дыма'; *истямо* 'такой (-ая, -ое)' – *кие* 'кто': *Захар – цёрась а истямо, кие вечки тевтеме аштеме* (К. Абрамов) 'Захар – парень не такой, который любит сидеть без дела'; *Васов тусь се шикась, зярд Канаев ульнесь ськамонзо* (К. Абрамов) 'Далеко ушло то время, когда Канаев был один' и др. Они делают связь предикативных частей сложноподчинённого предложения более тесной.

В зависимости от функции и специфики построения выделяются две разновидности присубстантивно-определительных придаточных: 1) выделительно-определительные и 2) присоединительно-определительные.

В сложноподчинённых предложениях с выделительно-определительными придаточными главная часть не выражает законченной мысли, поэтому всегда требует распространения в виде определения, в роли которого и выступает придаточная. Она выполняет чисто атрибутивную функцию, восполняя отсутствующий член главной части, поскольку определяемое имя существительное (или субстантив) нуждается в сообщении об отличительном признаке, конкретизирующим, суживающим его значение. В результате выделительно-определительная придаточная помогает охарактеризовать какой-либо предмет из ряда однородных или сообщает дополнительные сведения о нём.

Предложения строятся по модели ($\pm$ коррелят + сущ.), [союзное слово]. Главная часть часто содержит (или предполагает, допускает постановку) располагающиеся в препозиции к определяемому слову корреляты *истямо* 'такой (-ая, -ое)', *истят* 'такие', *те* 'этот, эта, это', *се* 'тот, та, то', *неть* 'эти', *сеть* 'те'. Связь между главной и придаточной частями достаточно тесная, она является обязательной: ... *сон [бачкась] свал ... весе народонть прявтсо лисниль веле ушов, те самая лисьманть лангов, конань сыренек-однэк ловсть кодамо-бути салава виень ванстыцякс...* (А. Щеглов) '... он [батушка] всегда во главе народа выходил на улицу, именно к этому самому колодцу, который и стар и млад считали хранителем какой-то тайной силы...'; «*Арась истямо тев, мезе минь эзинек нее ды эзинек маря*», – *прянь иназь мерсь Лабырь* (К. Абрамов) '«Нет такого дела, которое (букв.: что) мы не видели и не слышали», – похваливаясь, сказал Лабырь (прозвище, букв.: Болтун (диал.)); *Церькованть икеле площадентень Серёга пачкодсь самая се шикастонть, зярд солдатонь строенть вакссо аштесь Пётр Андреевич ды макснесь кодат-бути вешемат* (А. Мартынов) 'На площадь перед церковью Серёга добрался именно в то время, когда рядом со строем солдат стоял Пётр Андреевич и раздавал какие-то приказы'; *Пеняцямс тейтерь-аванень, натой истямо поки седей ломанентень, кодамо ульнесь Анка баба, Ёга ловсь стяконь тевекс* (А. Щеглов) 'Жаловаться женщине, даже такому добросердечному человеку, какой была бабка Анка, Ёга (Егор) считал пустым делом'.

В сложноподчинённых предложениях с присоединительно-определительными придаточными главная часть заключает в себе законченную

мысль, а в придаточной содержатся дополнительные сведения об определяемом предмете или лице – имени существительном с определённым значением, не нуждающимся в конкретизации. Связь между ними менее тесная. Корреляты в главной части не употребляются. Предложения строятся по модели (– коррелят + суц.), [союзное слово]: *Аватне, конатнеде кортась атясь, течи прядсть силосонь анокстамонтъ* (В. Коломасов) ‘Женщины, о которых говорил старик, сегодня заканчивали заготовку силоса’; *Чувциантъ ваксто Макаров сыргась сараентъ ёнов, конаньсэ малав свал ваяждось Огоньков* (А. Лукьянов) ‘От землянока Макаров прошёл в сторону сарая, в которой почти всегда работал Огоньков’; *Фёдор Петрович ... тусь тракторонь парков, косо уш Тюма Кирдяшкин озаясь «Дон» комбайнанзо перька* (А. Доронин) ‘Фёдор Петрович ... пошёл в тракторный парк, где Тюма (Тимофей) Кирдяшкин уже возился вокруг [своего] комбайна «Дон»’. Семантика таких предложений приближена к семантике сложносочинённых конструкций. Их свободно можно трансформировать в два простых: *Модас сюконян тетянь, кона эсензэ валсонзо, мельсэнзэ ды тевсэнзэ кази тенек вийть...* (А. Артемьева) ‘До земли поклонюсь отцу, который своими словами, мыслями и делами дарит нам силы...’. Ср.: *Модас сюконян тетянь. Сон эсензэ валсонзо, мельсэнзэ ды тевсэнзэ кази тенек вийть...* ‘До земли поклонюсь отцу. Он своими словами, мыслями и делами дарит нам силы...’.

Приместоимённо-определятельные придаточные гораздо менее употребительны в языке. Они соотносятся с указательными (*те* ‘этот, эта, это’, *се* ‘тот, та, то’, *неть* ‘эти’, *сеть* ‘те’, *истямо* ‘такой (-ая, -ое)’, *истят* ‘такие’) или определятельными (*весе* ‘весь, вся, всё’, *лия* ‘другой (-ая, -ое)’) местоимениями в главной части, конкретизируя их, разъясняя и наполняя своим содержанием. В составе сложноподчинённого предложения могут располагаться как после главной части, так и перед ней. Для них характерно то, что находящееся в главной части местоимение структурно обязательно (оно не может быть опущено, при нём не допускается постановка опорного слова), придаточная часть конкретизирует его семантику и в сочетании с ним занимает одну синтаксическую позицию, замещая наименование предмета, лица или признака [20; 23; 24]. Функция

местоимения сводится не только к организации подчинительной связи, но и к формированию описательного обозначения чего-либо, т. е. к образованию особого вида наименования – описательной номинации. Исходя из этого, ряд лингвистов, в частности Л. Д. Беднарская, отмечают высокую степень фразеологизованности приместоимённо-определятельных конструкций, их принцип построения по чётким структурным моделям [2, 24–37].

С указательными местоимениями чаще всего соотносятся союзные слова *кона* ‘который (-ая, -ое)’, *кодамо* ‘какой (-ая, -ое)’, *кие* ‘кто’, *мезе* ‘что’: ... *улить истяткак, конат бажить эрямо овсе башка, малавикс оявтомом...* (С. Платонов) ‘... есть и такие, которые стремятся жить наособицу, без близких друзей...’; *Но се, мезе марясь Ёга а умок вейке монашкань пельде, алкукс корёнга сокардызе сонзэ вишка седеентъ* (А. Щеглов) ‘Но то, что услышал Ёга (Егор) недавно от одной монашки, на самом деле до глубины души (букв.: до корней) взволновало его маленькое сердце’, *Кие марсесь кочкодыкень морот, се, Павел Ивановичень койсэ, – уцяскав ломанесь* (А. Доронин) ‘Кто слышал песни перепёлок, тот, по мнению Павла Ивановича, – счастливый человек’, а с определятельными – союзные слова *кие* ‘кто’, *мезе* ‘что’: ... *дильнезевсь баягине. Весе, кить шалность алце этажсонть, сеске опшкамсть* (А. Мартынов) ‘... зазвенел колокольчик. Все, кто шумели на нижнем этаже, сразу затихли’; ... *сёвность [цёратне] весементъ, мезесь понгонесь келест алов* (А. Чакин) ‘... ругали [мужики] всё, что попадало под [их] язык’.

Местоимение и союзное слово соотносительных пар могут располагаться контактно: за местоимением следует союзное слово (*Теньсэ ломантне невтить эсь вечкемаст сетненень, кить а эрить мартост...* (А. Мартынов) ‘Этим люди показывают свою любовь тем, кто не живёт с ними...’; ... *книгатненъ ютксо овсе аламот понгонестъ истят, косо кортамось молевель бу паздо или кодамож святойде* (А. Щеглов) ‘... среди книг совсем мало попадалось таких, в которых речь шла бы о боге или о каких-то святых’) или дистантно: местоимение и союзное слово разделены другими членами предложения (*Кие лаки чинь-чоп тевсэ, сетненъ свал сюконязь вастыть* (Н. Ишуткин) ‘Кто горит (букв.: кипит) день-деньской в работе, тех всегда с поклоном встречают’;...

ули штабонь начальник. *Мезе сон ёвты, мезес кармавты, сень тееме уледеяк анокт* (А. Мартынов) ‘... есть начальник штаба. Что он скажет, что велит [сделать], то сделать будьте готовы’). Приместоимённо-определятельные придаточные с дистантно расположенными местоимениями и союзными словами особенно широко представлены в фольклорных текстах – пословицах: *Аволь се моданть азорозо, кие ланганзо яки, но се, кие эйсэнзэ соки* ‘Не тот у земли хозяин, кто по ней ходит, но тот, кто её вспахивает’, народных песнях: *Кие теи пичень кудо, се мерезэ: кудом ули, кие теи поень кудо, се мерезэ: кудом арась* ‘Кто делает сосновый дом, тот пусть скажет: [у меня] есть дом, кто делает осиновый дом, тот пусть скажет: [у меня] нет дома’ и т. д.

Обсуждение и заключение

Таким образом, к СПП с придаточными определятельными относятся синтаксические единицы нерасчленённой структуры с присловной связью и тесно спаянными предикативными частями. Придаточная часть обладает атрибутивной семантикой и относится к имени существительному (субстантиву) или местоимению в главной части.

Придаточные определятельные в эрзянском языке подразделяются на две группы: а) присубстантивно-определятельные и б) приместоимённо-определятельные.

Присубстантивно-определятельные более распространены в языке. Они составляют две разновидности – выделительно-определятель-

ные и присоединительно-определятельные. Для первой разновидности характерны следующие признаки: а) главная часть не выражает законченной мысли и требует распространения в виде определения; б) придаточная часть содержит ситуативно необходимую информацию об определяемом имени существительном (или субстантиве), позволяющую охарактеризовать какой-либо предмет из ряда однородных или сообщить дополнительные сведения о нём; в) между предикативными частями существует тесная связь, которая реализуется союзными словами в сочетании с коррелятами в главной части. Для второй разновидности главными признаками становятся: а) факультативность придаточной части по отношению к главной; б) необязательность информации в придаточной части для характеристики определяемого имени существительного (или субстантива); в) отсутствие коррелятов в главной части.

Приместоимённо-определятельные менее распространены в языке. Они конкретизируют семантику находящегося в главной части местоимения и в сочетании с ним занимают одну синтаксическую позицию, замещая наименование предмета, лица или признака. Находящееся в главной части местоимение (указательное или определятельное) структурно обязательно, оно не может быть опущено, при нём не допускается постановка опорного слова, т. к. его функция сводится не только к организации подчинительной связи, но и к образованию особого вида наименования – описательной номинации.

Список источников и литературы

1. Абукаева Л. А. Сложноподчинённые предложения нерасчленённой структуры в марийском языке. Йошкар-Ола: [б. и.], 2000. 98 с.
2. Беднарская Л. Д. Трудные вопросы классификации сложноподчинённых предложений // Предложение и текст: актуальные проблемы. Орёл: Орлов. гос. ун-т, 2004. С. 24–37.
3. Водясова Л. П. Семантика и функционально-синтаксические свойства местоимений в современном эрзянском языке // Филология: научные исследования. 2018. № 1. С. 66–76.
4. Водясова Л. П., Иванова Г. С. Неактуализированные и актуализированные члены предложения в современном эрзянском языке // Вестник угроведения. 2022. Т. 12. № 4 (51). С. 607–615.
5. Дубровина З. М. Сложноподчинённые предложения с временным придаточным в финском языке // Вопросы грамматики и лексики уральских языков. Труды по финно-угроведению. Тарту: [б. и.], 1982. Вып. 9. С. 20–35.
6. Дубровина З. М. Сложноподчинённые предложения с придаточным уступительным в финском языке // Вопросы финно-угорской филологии. Л.: ЛГУ, 1984. Вып. 4. С. 3–19.
7. Иванова Г. С., Водясова Л. П. Словоизменительный потенциал указательного склонения в переходном диалекте мокшанского языка // Вестник угроведения. 2023. Т. 13. № 1. С. 63–72.
8. Караваева М. П., Попов Н. В., Спорова А. М. Коми-пермяцкõй кыв грамматика = Грамматика коми-пермяцкого языка. Кудымкар: Комипермгиз, 1947. Ч. 2: Синтаксис. 6–7 кл. 170 с.
9. Коляденков М. Н. Грамматика мордовских (эрзянского и мокшанского) языков. Ч. 2. Синтаксис. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1954. 327 с.

10. Кренделева Т. В. Сложноподчинённые предложения с придаточными времени и их эквиваленты в коми языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 2010. 23 с.
11. Перевошиков П. Н. Сложноподчинённые предложения в удмуртском языке. Ижевск: Удмуртиздат, 1939. 75 с.
12. Сабо Л. Придаточное предложение времени в водском языке // Труды по эстонской филологии: Учёные записки Тартуского государственного университета 162. Тарту: ТГУ, 1964. С. 75–84.
13. Тимерханова Н. Н. Сложноподчинённые предложения с придаточными времени, условия, условно-временными, сопоставительными в удмуртском и русском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 1998. 25 с.
14. Тимерханова Н. Н. Сложноподчинённые предложения с сопоставительными придаточными в удмуртском языке // Российское государство: прошлое, настоящее, будущее: материалы V науч. конф. Ижевск, 14 апреля 2000 г. Ижевск: Изд-во Междунар. Вост.-Евр. ун-та, 2000. С. 147–149.
15. Уткина А. Ф. Сложноподчинённые предложения с изъяснительными придаточными в современном удмуртском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ижевск, 2022. 20 с.
16. Уткина А. Ф. Функционирование сложноподчинённых предложений с изъяснительными придаточными в современном удмуртском языке (на материале публицистических текстов) // Вестник угроведения. 2024. Т. 14. № 1 (56). С. 117–127.
17. Холодилова М. А. Условные и уступительные предложения в ингерманландском финском // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований. 2012. Т. VIII. Ч. 1. С. 341–370.
18. Цыплякова О. Ю. Структура и семантика сложноподчинённых предложений в эрзянском языке: дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 2008. 193 с.
19. Эрзянь кель. Синтаксис = Эрзянский язык. Синтаксис / Н. А. Агафонова, Р. А. Алешкина, Г. Ф. Беспалова; под ред. Д. В. Цыганкина. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2011. 208 с.
20. Enhancement of the text competency in philology students within cognitive and communicative approach / L. P. Vodyasova, O. I. Naldeeveva, G. A. Naturalnova, S. N. Maskaeveva, M. I. Savostkina // Ad Alta. 2021. № 2. Pp. 40–43.
21. Rannut L. Tagajärge väljendavate kõrvalausestega poimlausetest // Emakeele Seltsi aastaraamat. Tallinn: Eesti Raamat, 1975. Pp. 51–61.
22. Riese T. The Conditional Sentence in the Ugrian, Permian and Volgaic Languages. Wien: Verband der Wissenschaftlichen Gesellschaften Österreichs, 1984. 263 p.
23. Shelkova K. A. Complex sentences with attributive subordinate clause as a means of expanding political speech imagery // The First International Conference on European Conference on Languages, Literature and Linguistics: Proceedings of the Conference. Vienna: East West, 2014. Pp. 353–359.
24. Vardanyan L. V., Vodyasova L. P., Kashtanova I. I. Representation of the Concept of SAFETY in the English-Language Media Discourse // International Journal of Applied Exercise Physiology. 2020. Vol. 9. № 2. Pp. 174–180.

References

1. Abukaeva L. A. *Slozhnopodchinennye predlozheniya neraschlenennoy struktury v mariyskom yazyke* [Complex sentences of an undifferentiated structure in the Mari language]. Yoshkar-Ola: [w/p], 2000. 98 p. (In Russian)
2. Bednarskaya L. D. *Trudnye voprosy klassifikatsii slozhnopodchinyonnyh predlozhenij* [Difficult questions of classification of complex sentences]. *Predlozhenie i tekst: aktual'nye problemy* [Sentence and text: current issues]. Oryol: Orlov. gos. un-t Publ., 2004. Pp. 24–37. (In Russian)
3. Vodyasova L. P. *Semantika i funktsional'no-sintaksicheskie svoystva mestoimenij v sovremennom erzyanskom yazyke* [Semantics and functional-syntactic properties of pronouns in the modern Erzya language]. *Filologiya: nauchnye issledovaniya* [Philology: Scientific Research], 2018, no. 1, pp. 66–76. (In Russian)
4. Vodyasova L. P., Ivanova G. S. *Neaktualizirovannye i aktualizirovannye chleny predlozheniya v sovremennom erzyanskom yazyke* [Non-actualized and actualized members of a sentence in the modern Erzya language]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2022, no. 12 (4/51), pp. 14–22. (In Russian)
5. Dubrovina Z. M. *Slozhnopodchinennye predlozheniya s vremennym pridatochnym v finskom yazyke* [Complex sentences with a temporal subordinate clause in the Finnish language]. *Voprosy grammatiki i leksiki ural'skih yazykov. Trudy po finno-ugrovedeniyu* [Issues of grammar and vocabulary of the Uralic languages. Works on Finno-Ugric studies]. Tartu: [w/p], 1982. Issue 9. Pp. 20–35. (In Russian)
6. Dubrovina Z. M. *Slozhnopodchinennye predlozheniya s pridatochnym ustupitel'nym v finskom yazyke* [Complex sentences with a subordinate concessive clause in the Finnish language]. *Voprosy finno-ugorskoj filologii*. [Issues of Finno-Ugric Philology]. Leningrad: LSU Publ., 1984. Issue 4. Pp. 3–19. (In Russian)
7. Ivanova G. S., Vodyasova L. P. *Slovoizmenitel'nyy potentsial ukazatel'nogo skloneniya v perekhodnom dialekte mokshanskogo yazyka* [Inflectional potential of the demonstrative declension in the transitional dialect of the Moksha language]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2023, no. 13 (1/52), pp. 63–72. (In Russian)
8. Karavaeva M. P., Popov N. V., Sporova A. M. *Komi-permyatskoy kyv grammatika = Grammatika komi-permyatskogo yazyka* [Grammar of the Komi-Permyak language]. Kudymkar: Komipermgiz Publ., 1947. Ch. 2. Sintaksis. 6–7 kl. [Part 2. Syntax. Grades 6–7]. Kudymkar: Komipermgiz Publ., 1947. 170 p. (In Komi)
9. Kolyadenkov M. N. *Grammatika mordovskikh (erzyanskogo i mokshanskogo) yazykov* [Grammar of the Mordovian (Erzya and Moksha) languages]. Saransk: Mordov. kn. izd-vo Publ., 1954. Ch. 2. Sintaksis [Part 2. Syntax]. 327 p. (In Russian)

10. Krendeleva T. V. *Slozhnopodchinennye predlozheniya s pridatochnymi vremeni i ikh ekvivalenty v komi yazyke* [Complex sentences with subordinate clauses and their equivalents in the Komi language]. Saransk, 2010. 23 p. (In Russian)
11. Perevoshchikov P. N. *Slozhnopodchinennye predlozheniya v udmurtskom yazyke* [Complex sentences in the Udmurt language]. Izhevsk: Udmurtizdat Publ., 1939. 75 p. (In Russian)
12. Sabo L. *Pridatochnoe predlozhenie vremeni v vodskom yazyke* [Subordinate clause of time in the Votic language]. *Trudy po estonskoj filologii: Uchenye zapiski Tartuskogo gosudarstvennogo universiteta 162* [Works on Estonian philology: Scientific notes of the Tartu State University 162]. Tartu: TSU Publ., 1964. Pp. 75–84. (In Russian)
13. Timerkhanova N. N. *Slozhnopodchinennye predlozheniya s pridatochnymi vremeni, usloviya, uslovno-vremennymi, sopostavitel'nymi v udmurtskom i russkom yazykakh* [Complex sentences with subordinate clauses of time, condition, condition and time, comparativeness in the Udmurt and Russian languages]. Yekaterinburg, 1998. 25 p. (In Russian)
14. Timerkhanova N. N. *Slozhnopodchinennye predlozheniya s sopostavitelnymi pridatochnymi v udmurtskom yazyke* [Complex sentences with comparative clauses in the Udmurt language]. *Rossiyskoe gosudarstvo: proshloe, nastoyashchee, budushchee: materialy V nauch. konf., Izhevsk, 14 aprelya 2000 g.* [The Russian State: past, present, future: Proceedings of the V Scientific Conference, Izhevsk, April 14, 2000]. Izhevsk: Izd-vo Mezhdunar. Vost.-Evr. un-ta Publ., 2000. Pp. 147–149. (In Russian)
15. Utkina A. F. *Slozhnopodchinyonnye predlozheniya s izyasnitel'nymi pridatochnymi v sovremennom udmurtskom yazyke* [Complex sentences with explanatory clauses in the modern Udmurt language]. Izhevsk, 2022. 20 p. (In Russian)
16. Utkina A. *Funkcionirovanie slozhnopodchinyonnykh predlozhenij s iz'yasnitel'nymi pridatochnymi v sovremennom udmurtskom yazyke (na materiale publicisticheskikh tekstov)* [The functioning of complex sentences with explanatory subordinate clauses in the modern Udmurt language (based on the material of journalistic texts)]. *Vestnik ugrovedenia* [Bulletin of Ugric Studies], 2024, no. 14 (1/56), pp. 117–127. (In Russian)
17. Kholodilova M. A. *Uslovnye i ustupitel'nye predlozheniya v ingermanlandskom finskom* [Conditional and concessive clauses in the Ingrian Finnish language]. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvistichestikh issledovanij* [Acta Linguistica Petropolitana. Proceedings of the Institute of Linguistic Research], 2012, no. VIII (1), pp. 341–370. (In Russian)
18. Tsyplyakova O. Yu. *Struktura i semantika slozhnopodchinennykh predlozhenij v erzyanskom yazyke* [The structure and semantics of complex sentences in the Erzya language]. Saransk, 2008. 193 p. (In Russian)
19. *Erzyan' kel'. Sintaksis = Erzyanskij yazyk. Sintaksis* [Erzya language. Syntax]. Comp. N. A. Agafonova, R. A. Aleshkina, G. F. Bepalova; ed. D. V. Tsygankin. Saransk: Mordov. Un-t Publ., 2011. 208 p. (In Erzya)
20. Vodyasova L. P., Naldeeve O. I., Naturalnova G. A., Maskaeva S. N., Savostkina M. I. Enhancement of the text competency in philology students within cognitive and communicative approach. *Ad Alta*, 2021, no. 2, pp. 40–43. (In English)
21. Rannut L. Tagajärge väljendavate kõrvalausestega poimlausetest. *Emakeele Seltsi aastaraamat*. Tallinn: Eesti Raamat, 1975. Pp. 51–61. (In Estonian)
22. Riese T. *The Conditional Sentence in the Ugrian, Permian and Volgaic Languages*. Wien: Verband der Wissenschaftlichen Gesellschaften Österreichs, 1984. 263 p. (In English)
23. Shelkova K. A. Complex sentences with attributive subordinate clause as a means of expanding political speech imagery. *The First International Conference on European Conference on Languages, Literature and Linguistics: Proceedings of the Conference*. Vienna: East West, 2014. Pp. 353–359. (In English)
24. Vardanyan L. V., Vodyasova L. P., Kashtanova I. I. Representation of the Concept of SAFETY in the English-Language Media Discourse. *International Journal of Applied Exercise Physiology*, 2020, no. 9 (2), pp. 174–180. (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Водясова Любовь Петровна, профессор кафедры родного языка и литературы, Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева (430007, Российская Федерация, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 А), доктор филологических наук, профессор.

LVodjasova@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0001-6767-6337

ABOUT THE AUTHOR

Vodyasova Lyubov Petrovna, Professor, Department of the Native Language and Literature, Mordovian State Pedagogical University (430007, Russian Federation, Republic of Mordovia, Saransk, Studencheskaya Str., 11A), Doctor of Philological Sciences, Professor.

LVodjasova@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0001-6767-6337